

стывшие формы носят соответствующую форму неизм., причем преимущественное употребление во множественном числе зафиксировано в исходной форме как *ананасы*, мн. Жарг. Шутл. ‚Мужские яички‘. Когда вокабульное слово явно не соотносится с бранной лексикой и участвует в качестве составного элемента такого выражения, грамматический аппарат при нем не приводится.

Глаголы имеют только видовую характеристику, хотя следовало бы в данном случае подумать о других грамматических пометах, именно в случае застывших, а также ограниченных в своем употреблении форм или глаголов неличного характера, частотность которых в словаре относительно высока. Напр. у таких глаголов как *едрить*, *елозить*, *ести*, *ети*, *ечмить* и др. была бы дополнительная грамматическая информация об употреблении форм спряжения более чем уместна.

Существенное место в словаре занимает самое толкование лексем вместе с информацией о стилистических характеристиках, историко-этимологических справках и фразеологических сочетаниях. Очень ценным является контекстная иллюстрация толкования, снабженная временными данными и указанием источника происхождения. Хотя историко-этимологические справки и информации о происхождении слов не являются специальной задачей предлагаемого словаря, тем не менее более последовательное указание данных из других славянских и европейских языков бы существенно сдвинуло наши знания в этой области и способствовало бы созданию более системной и комплексной картины знаний. Напр. заголовочное слово *пионерка* включается в контекст словоупотребления «*Заду пионерка, спереди пионерка*» и сопоставляется только с польским «*Z tyłu liceum, z przodu museum*». Но такое же соответствие встречается и в чешском «*Ze zadu lyceum, zepředu muzeum*» и несомненно и в других европейских языках.

Как ни странно, основа русской бранной лексики в своем центре достаточно стабильна, хотя и в ней появляются инновации, иногда связанные с реалиями далеко не всегда распространенными как *Пик коммунизма* – ‚мужской половой орган‘ или *разъебай* – *каудильо* – ‚никчемный человек‘.

Можно заключить, что словарь является не только ценным источником для практических целей перевода, а также представляет собой важный научный материал для всех русистов и филологов. Во многом меняет даже некоторые до сих пор распространенные мифы об исключительности русского мата. Авторы приходят к выводу, что он достаточно прочно связан с остальными системами европейских языков.

Йиржи Коростенски

Никитина, Т. Г.: Словарь молодежного сленга 1980 – 2000 гг., Санкт-Петербург «Норинт» 2003, 704 с.

Предлагаемый читателю словарь предназначен для лингвистов, социологов, психологов, переводчиков, а также широкого круга читателей, интересующихся языком и правильностью своей речи. В словаре приводится подробное описание сленговых слов и устойчивых выражений, включающее толкование, грамматические и экспрессивные характеристики, указание на сферу функционирования, примеры употребления в речи, отражающие лексикон вместе с кругом интересов различных групп молодежи.

Предисловие, список сокращений, структура словаря и довольно обширный список источников дают знать о том, что составитель досконально овладел своей темой и работает над ней многими годами и может быть десятками лет. Это конечно вытекает из повторяющихся изданий, причем последнее третье автор значительно дополнил и расширил его материалом 1998–2000 годов.

Словарные единицы расположены в алфавитном порядке и заголовочное слово выделяется полужирным шрифтом. Многие из них входят в устойчивые словосочетания, что графически отмечено двумя звездочками. Толкование значения производится стандартным лексикогра-

фическим образом и сопровождается, что очень важно, контекстом с указанием источника. Ограниченное употребление слов находит свое отражение в специальных отметках как *арм.* – армейский жаргон, *байк.* – из речи байкеров, *гриб.* – из речи наркоманов-грибников, *криши.* – из речи кришнаитов. Из одного перечисления сфер употребления слов перед нами развернется внушительная картина, которая автору служит базой для отбора материала. Поэтому можно в данном случае говорить об известной его представительности с точки зрения полноты охвата лексического материала.

В отношении грамматической обработки словарной статьи у существительных и других имен указана изменяемость, неизменяемость и приводится стандартно род и система склонения и у глаголов всегда помещается способ спряжения в настоящем времени, что очень важно у многих «дефектных» форм и ограниченных словоупотреблений как *растаскивать*, *растащить*, выступающих в безлично предикативной функции. У глаголов грамматический аппарат также снабжен пометами совершенного, несовершенного вида. Важным и полезным моментом с точки зрения пользователя словарем надо считать указание на часть речи у несклоняемых частей речи и стилистическую характеристику, напр. *вилы* во втором значении функционируют как междометие.

Молодежный сленг по сравнению с другими подобными жаргонными системами отличается динамизмом, что находится в причинной связи с его функционированием и сферой обслуживания. Многие слова, тесно связанные с определенным образом жизни в конкретных исторических условиях, вышли из употребления, напр. *хич-хайк* – ‚путешествие автостопом‘, *серко* – ‚рок-коммуна‘, *аск* – ‚выпрашивание денег‘, *вписка* – ‚временное предоставление жилья незнакомым членам Системы из разных городов и множество других‘. Все указанные слова использовались во время СССР и с радикальными изменениями общества исчезли.

Данные словаря также свидетельствуют о том, что говорить о «центре» и «периферии» словарного запаса в общепризнанном у других лексико-семантических субсистем смысле крайне трудно. Это связано не только с широко понимаемым предметом изучения слов, а также с широтой интересов и деятельности молодежи и несомненной подчиненностью моде и процессам быстрого обновления лексического материала в исследуемой сфере.

С точки зрения чешского пользователя словарем небезынтересно сопоставление подобных слов с чешскими соответствиями. Многие формальные совпадения относятся к общеславянскому языковому фонду как *жаба*, *жбан*, *железо*, *мужик*, *крутой* и др. Но лишь в немногих случаях эти слова в своих значениях сходятся. Такое можно отметить в словах *жаба* – ‚девушка‘, *крутой* – ‚очень сильный, отличный, преуспевающий‘.

Помимо заимствований из английского и созданных по манере английского языка слов как *кис*, *кисаться*, *денс*, *дринкач*, *джеф*, *джапанский*, встречается относительно много лексем из немецкого языка или созданных нарочно на немецкий манер как *бухенвальд* – ‚пьянка‘, *вервольф* – ‚сельский парень‘, *ганджубас* – ‚гашиш‘, ‚водка‘, ‚вино‘, *расфасовка* – ‚морг‘. Осуществляются и взаимозаимствования между разными жаргонными и арготическими системами, напр. слово *вышка* обозначает в воровском арготическом ‚высшую меру наказания‘, в то время как среди студентов обладает значением ‚высшая математика‘ или ‚высшее образование‘.

В предлагаемом словаре исследуемый пласт лексики представлен в виде чрезвычайно динамической системы. Автор представила систему в столь полном объеме, насколько это возможно в случае «трудно уловимой» и «расплывчатой» темы.

Йиржи Коростенски

Кожина, М. Н. (red.): Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Москва: Флинта и Наука 2003. 694s. ISBN 5-89349-342-7 (Флинта), 5-02-002791-X (Наука)

Dnes najdeme na pultech obchodů s knihami množství encyklopedií nejrůznějšího druhu, zaměření, úrovně zpracování. Většina z nich jsou překlady nebo mutace zahraničních publikací vybave-